

М. З. МАГОМЕДОВА

РОЛЬ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ*

В современном поликонфессиональном и поликультурном мире, раздираемом множеством противоречий, особую актуальность приобретает поиск механизмов ненасильственного решения возникающих проблем. Острой необходимостью является сохранение межнационального мира, согласия, взаимопонимания между людьми различных национальностей и вероисповеданий. Как отметил в своем докладе на Всероссийском совещании “Этническое и религиозное многообразие как основа стабильности и развития российского общества” В. А. Тишков: “Население России имеет сложный этнический и религиозный состав. Совместное проживание носителей многих культур и языков в рамках одного российского народа было постоянной характеристикой нашего государства на протяжении всей его истории. Многообразие населения было источником постоянного и взаимообогащающего взаимодействия и условием развития страны”¹.

Самым пестрым по своей этнической и религиозной палитре регионом Российской Федерации является Северный Кавказ. Формиро-

* Статья подготовлена в рамках проекта “Этноконфессиональная толерантность как один из факторов стабильности северокавказского социума” подпрограммы по Югу России “Анализ и моделирование геополитических, социальных и экономических процессов в полиэтничном макрорегионе” программы фундаментальных исследований Президиума РАН “Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям”.

¹ Дагестанская правда. — 2007. — 7 февраля.

вание установок толерантного сознания и поведения, веротерпимости и миролюбия, профилактика различных видов экстремизма имеют для многонационального и поликонфессионального северокавказского региона особое значение. Здесь в тугой узел персплетены социальные, политические, экономические, этноконфессиональные проблемы, обострение которых представляет реальную угрозу национальной безопасности России, ее территориальной целостности, миру и спокойствию в регионе. Северокавказский регион, где проживают 12 % населения России, представляющие около 140 этносов и этнических групп, является самым конфликтогенным и депрессивным в Российской Федерации. Именно культура толерантности для Северного Кавказа является тем действенным фактором, который может обеспечить мир и стабильность в регионе. Причины и источники обострения напряженности на Северном Кавказе находятся, как правило, в социально-экономической сфере и объективно проявляются в малоземелье, последствиях репрессий, депортаций целых народов и проблемах последующей нереализованной реабилитации, восстановления их прав, критических социально-экономических условиях жизни, миграциях и т. д., способных оказаться конфликтогенной базой для приверженцев интолерантного поведения. Сами по себе этническое многообразие и поликонфессиональность не выступают в качестве абсолютных причин конфликтности.

В условиях глобализации современного мира происходит модернизация большинства локальных сообществ. Процессы глобализации, с одной стороны, привели к невиданному прежде уровню взаимозависимости культур и народов, а с другой стороны — к развитию процессов локализации традиционных сообществ. Примером диалектического взаимодействия глобализации и регионализации в России является полиэтноконфессиональный северокавказский регион. Традиционные формы культур народов Северного Кавказа взаимодействуют друг с другом, русской культурой, не противопоставляя их, а своеобразно синтезируя. В условиях кризиса российского общества ценности традиционной культуры народов Северного Кавказа демонстрируют способность противостоять трансформационным процессам, становятся средством адаптации к современным переходным условиям. Анализ основных особенностей межэтнического и межконфессионального взаимодействия народов Северного Кавказа показал, что в северокавказских республиках существуют основы для этноконфессиональной терпимости в виде общности исторических судеб, близости культурных традиций народов

Северного Кавказа, развитости культурных механизмов, регулирующих межэтническую напряженность и конфликты.

Понятие “толерантность” и “конфликт” соотносятся между собой уже в силу взаимосвязи этих двух взаимопроникающих явлений. Касаясь темы толерантности, мы остаемся в системе конфликта как явления и конфликтности как процесса, что позволяет рассматривать вместе эти разнополярные и в то же время однолинейные понятия. Сегодня очевидно, что мир и согласие в многонациональном и поликультурном обществе могут быть сохранены не с помощью силы и оружия, а путем налаживания взаимоотношений между людьми на основе этнических, нравственных и культурных норм.

Исследование проблемы толерантности обусловлено необходимостью ответить на вызовы нетерпимости и все усиливающегося многообразия общества в условиях роста межэтнической и межконфессиональной напряженности. В современном российском обществе неприязнь к чужим группам — ксенофобия — приобретает массовый характер и становится одной из серьезнейших проблем. Наиболее распространенными в настоящее время формами ксенофобии являются этнофобия, религиозная фобия и фобия к мигрантам. Как отмечает А. Г. Асмолов: “Если бы не было толерантности как универсальной формы существования различных форм эволюционного развития, то волны агрессии, конфликтов, нетерпимости, фанатизма, геноцида, ксенофобии, этнофобии, чело-векофобии давно бы стерли любые проявления разнообразия на Земле. И всеобщая гомогенность, однородность, тоталитарность, серость, неподвижность воцарились бы в мире”².

Примечательно, что проблема толерантности впервые возникла на религиозном уровне, а религиозная толерантность положила начало всем другим видам терпимости. Религиозная толерантность явилась результатом социальных, психологических, идеологических, политических и правовых условий реализации свободы на уровне отдельного человека. Из совокупности этих условий складывается толерантность отдельного человека по отношению к приверженцу другой веры, на основе ценностной солидарности с ее представителем. Религиозно мотивированная терпимость имеет глубокие исторические корни. Именно религиозная мотивация поведения терпимости на протяжении столетий детерминировала социополитическое поведение личности. Реалиями современного мира является рост религиозной нетерпимости предста-

² Асмолов А. Г. Слово о толерантности // Век толерантности. — 2001. № 1. — С. 5.

вителей одних конфессий к другим. Религиозный экстремизм присущ носителям всех мировых религий, хотя создан стереотип свойственности крайностей лишь исламу.

Особенность современной религиозной ситуации на Северном Кавказе состоит в том, что возрождение духовной, религиозной культуры и традиций, тесно связанных с широко распространенными национальными обычаями, обрядами, и религиозную консолидацию некоторые общественно-политические силы пытаются использовать для достижения различных политических целей. Это относится как к христианству, так и к исламу — религиям, исповедуемым большинством народов Северного Кавказа. "...Все возрождающиеся обычаи, традиции, праздники имеют, как правило, религиозный характер, определяемый синтезом православия или мусульманства с местными верованиями"³.

Религиозная структура населения северокавказского региона имеет принципиальную важность с точки зрения обеспечения национальной безопасности и стабильности в Российской Федерации. Это особенно остро ощущается в последние годы, когда религиозный фактор стал неотъемлемой частью политического движения. На сегодняшний день причины активизации религиозного фактора и возрастания его роли в общественной жизни и сознании людей едины для всех вероисповеданий. К основным из них относятся: изменение социально-политических, идеологических условий жизни в стране; появление возможности культурного плюрализма; стремление религиозных организаций к повышению своего статуса в социально-политической и духовной жизни общества; общая нестабильность в социально-экономической сфере; быстрая урбанизация и рост маргинальных слоев населения и другие. С начала 90-х годов XX в. в России наблюдается заметная активизация ислама, усиливается его роль в различных областях жизни страны. Если в первое время "пробуждение" ислама ограничивалось главным образом религиозно-культурной сферой, то, начиная с середины 90-х годов, он уже перестал играть роль только собственно религиозного фактора или комплекса культурно-духовных ценностей и превратился в важный элемент политического процесса⁴.

³ Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. — М.: Смысл, 1998. — С. 226.

⁴ Гусаева К. Г. Межнациональные и межконфессиональные отношения в Дагестане: от конфликтности к стабильности: Автореф. дис. ... д-ра наук. — Махачкала, 2006. — С. 4-5.

О разном уровне религиозности в пределах ЮФО свидетельствует социологическое исследование “Этноконфессиональная толерантность как один из факторов стабильности северокавказского социума”, проведенное Региональным центром этнополитических исследований ДНЦ РАН в феврале—апреле 2007 г. в Республике Дагестан, Карачаево-Черкесии, Чеченской Республике, Ингушетии, Ставропольском крае и Ростовской области. Самый высокий уровень религиозности оказался в Чеченской Республике. 92 % опрошенных чеченцев на вопрос “*Какое место занимает религия в Вашей жизни?*” ответили “*весьма значительное*”, на втором месте Республика Ингушетия — 62 %, далее Карачаево-Черкесия — 56 %, Республика Дагестан — 36 %, Ставропольский край — 25 %, Ростовская область — 4 %. Табл. № 1 демонстрирует процентное соотношение ответов респондентов на данный вопрос:

Таблица № 1

Субъекты ЮФО	Варианты ответов				
	весьма значительное	умеренное	незначительное	никакого	другое
Чеченская Республика	92	6	2	—	—
Республика Ингушетия	62	34	4	—	—
Карачаево-Черкесия	56	32	11	—	—
Республика Дагестан	36	41	16	6	1
Ставропольский край	25	47	18	9	1
Ростовская область	4	62	28	6	—

Результаты исследования показали, что именно молодое поколение опрошенных наиболее подвержено влиянию религиозного мировоззрения, это наглядно демонстрирует табл. № 2, содержащая данные в % от числа опрошенных с учетом возраста респондентов:

Таблица № 2

Варианты ответов	Возраст		
	до 30 лет	от 30 до 50 лет	старше 50 лет
весьма значительное	50	42	25
умеренное	31	41	45
незначительное	12	14	22
никакое	6	3	7
Другое	1	—	1

На вопрос “*Способствует ли рост религиозности населения гармонизации межнациональных отношений и формированию толерантности в обществе?*” ответы респондентов распределились в следующей последовательности (в % от числа опрошенных) (табл. № 3).

СПАДЩИНА ОМЕЛЯНА ПРИЦАКА
І СУЧАСНІ ГУМАНІТАРНІ НАУКИ

Таблиця № 3

Субъекты ЮФО	Варианты ответов				
	28. способны	29. не оказывают никакого влияния	30. в некоторых случаях мешает	31. затрудняюсь ответить	32. другое
Чеченская Республика	53	7	16	24	—
Карачаево-Черкесия	52	16	26	—	6
Республика Ингушетия	48	26	8	18	—
Республика Дагестан	34	16	32	15	3
Ставропольский край	30	11	41	14	4
Ростовская область	24	10	52	8	6

Для наглядности приведем диаграммы по введенным данным на этот вопрос респондентов из Чеченской Республики (рис. № 1) и Ростовской области (рис. № 2).

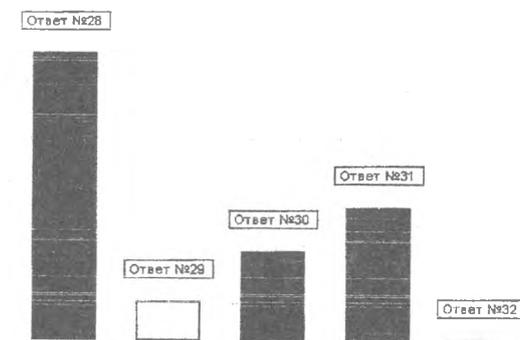

Рис. № 1

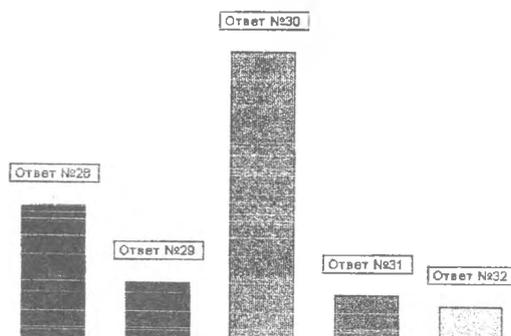

Рис. № 2

В проведенном нами социологическом исследовании из опрошенных нами 550 респондентов 91 % отнесли себя к представителям одной из предложенных конфессий, 7 % назвали себя атеистами, 2 % затруднились с выбором своей религиозной принадлежности. Более половины опрошенных (62 %) исповедуют ислам, 29 % — православие, 2 % — буддизм и 1 % — иудаизм. Поэтому не случайно ислам как общую культурную ценность большинства коренных народов Северного Кавказа стремятся использовать в качестве консолидирующей идеологии различные политические силы. Ислам на Северном Кавказе имеет специфические черты, обусловленные этнокультурными особенностями мусульманских народов данного региона. Выполняя многофункциональную роль и имея структурное разнообразие, ислам проявляется здесь во всех сферах общественной жизни. “Нормативный” ислам, взаимодействуя с духовным субстратом разных национальных культур, образовал специфическую региональную форму своего бытования, основой которого выступает: полиэтничность кавказских мусульман; тесное переплетение с местными традициями и обычаями; принадлежность к разным направлениям ислама и к разным суфийским братствам. Следует подчеркнуть, что мусульманские народы республик Северного Кавказа исповедуют ислам суннитского толка. Причем мусульмане республик северо-западного Кавказа следуют ханифитскому и шафиитскому мазхабам в суннизме, а в Дагестане, Чечне и Ингушетии представлен суфийский ислам, в форме накшбандийского, шазилийского и кадирийского гариатов. Этим школам духовно-правового направления суннизма присущи такие качества, как терпимость к инакомыслию, мирное сосуществование с другими культурами. Причем ханифизм умело приспособляется к новым веяниям, наиболее гибко реагирует на изменения в этнокультурной среде.

Пrestиж религии и религиозных организаций в современном обществе стал оказывать существенное влияние на духовную культуру и общественное сознание людей. Религиозные духовно-нравственные системы ценностей начали активно воздействовать на формирование мировоззрения верующих, особенно молодого поколения. Однако, наряду с множеством позитивных сдвигов по возрождению религиозных традиций на Северном Кавказе, появился и ряд негативных тенденций, приводящих к напряженности в религиозной жизни. Те, кто вначале приветствовал “исламское возрождение”, потом были вынуждены признать, что религия не только стала фактором стабилизации общественно-политического положения в регионе, но и сама вносит в него элемент

напряженности. Отсутствие информационно-идеологической защиты населения стало благодатной почвой для внедрения на всем Северном Кавказе идей религиозно-политического экстремизма, ориентированного на построение исламского государства в регионе. С начала 1990-х годов в некоторых населенных пунктах Дагестана стали возникать “ваххабитские” группы, пропагандировавшие “пуританскую” этику в исламе. Их было немного, не более 2–3 % от общего числа дагестанцев. По данным Духовного управления мусульман Дагестана такие группировки действовали в отдельных мечетях Буйнакского, Кизилюртовского, Хасавюртовского районов республики. Все они имели корни в полуподпольных группах, которые пытались самостоятельно заниматься изучением основ ислама при остром дефиците религиозных педагогических кадров. Это объясняется тем, что на определенном этапе появление этих групп было вызвано насущными потребностями верующих и общества в удовлетворении своих религиозных потребностей, с одной стороны, и низким уровнем знаний, не позволяющим сразу разобраться в содержании и вредности преподносимого миссионерами материала — с другой. Со временем между группами “ваххабитов” и “тарикатистов” стали возникать конфликты, начиная с взаимных обвинений в отходе от ислама и заканчивая открытыми междоусобными столкновениями⁵.

Хотя “de iure” толерантность выступает основной доминантой многих законодательных актов Российской Федерации, регламентирующих обеспечение национальной безопасности, устойчивого социально-экономического развития страны и регионов, формирования установок толерантного сознания и профилактики экстремизма в российском обществе. Так, в статье 5 Федерального закона от 25 июля 2002 г. “О противодействии экстремистской деятельности” сказано: “В целях противодействия экстремистской деятельности федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления в пределах своей компетенции в приоритетном порядке осуществляют профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности”⁶. На практике же необходимо создание реальных условий для гармонизации и обеспечения

⁵ Гаджиев Р. Г. Ваххабизм: Особенности его проявления на Северном Кавказе. — Махачкала: Даг. кн. изд-во, 2002. — С. 125–127.

⁶ Федеральный закон “О противодействии экстремистской деятельности”. — М., 2005. — С. 21.

межэтнического и межконфессионального согласия на Северном Кавказе. И в настоящее время во многих северокавказских республиках “ваххабитские” группы, прикрываясь нормами ислама, ведут свою подрывную деятельность, дестабилизируя этнополитическую ситуацию в регионе.

Во многих случаях конфессиональный фактор зачастую лишь присутствует в числе причин этнополитической напряженности и сам по себе не выступает самостоятельным источником конфликтов. Конфликтность межконфессиональных и внутриконфессиональных отношений связана с неустроенностью жизни и незащищенностью людей в социальной сфере. Главным условием на пути к толерантности в обществе являются личностный фактор, субъективная внутренняя готовность быть терпимым к другим и требовательным к самому себе, а также активность человека по определению своих этноцентрических тенденций и предубеждений по снижению своей и чужой напряженности при взаимодействии. Позиция терпимости, доверия и высокая культура — это основа позитивного развития общества, мирного сосуществования, а не конфликтности.

В демократической политической системе фактор толерантности по обеспечению безопасности реализуется целенаправленной деятельностью субъектов политики по формированию у людей умения жить вместе в согласии в едином политико-правовом пространстве, в соответствии с идеалами человеческого достоинства и социальной справедливости при всех национальных, религиозных и других различиях.

Культура толерантности выступает как важнейший принцип, отражающий характер взаимоотношений социальных, этнических, конфессиональных групп и отдельных людей, выражающийся в их терпимости, взаимопонимании и согласии. Толерантность является основой культуры межнационального общения, которая включает в себя следующие компоненты: знание теории и практики реальных национальных общностей; непредвзятость позиции при оценке других людей, их национально-психологических особенностей; умение выбирать по отношению к представителям другого народа такой способ общения и поведения, который, не расходясь с собственным представлением о морали, в то же время наилучшим образом отвечает бы национальному и конфессиональному своеобразию восприятия и оценки возникших ситуаций.

Формирование этноконфессиональной толерантности на Северном Кавказе — долгосрочный, но перспективный путь обеспечения

мира и стабильности в регионе. От стабильности на Северном Кавказе напрямую зависит безопасность всей Российской Федерации. Следовательно, необходимо последовательное проведение толерантной государственной национальной политики, учет интересов разных этнических и религиозных групп, планирование социально-культурных мероприятий, способствующих достижению согласия и гармонизации в этноконфессиональных отношениях, обеспечению мира и безопасности на Северном Кавказе.

ЛІТЕРАТУРА:

1. *Асмолов А. Г.* Слово о толерантности // Век толерантности. — 2001. — № 1. — С. 5.
2. *Гаджиев Р. Г.* Ваххабизм: Особенности его проявления на Северном Кавказе. — Махачкала: Даг. кн. изд-во, 2002. — С. 125-127.
3. *Гусаева К. Г.* Межнациональные и межконфессиональные отношения в Дагестане: от конфликтности к стабильности. Автореф. дис. ... д-ра наук. — Махачкала, 2006. — С. 4-5.
4. Дагестанская правда. — 2007. — 7 февраля.
5. *Солдатова Г. У.* Психология межэтнической напряженности. — М.: Смысл, 1998. — С. 226.
6. Федеральный закон “О противодействии экстремистской деятельности”. — М., 2005. — С. 21.